

МОТИВАЦИЯ К ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ТРЕБОВАНИЙ К ТРУДОВЫМ РЕСУРСАМ

Рафикова А.Р.,

*Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
Минск, Республика Беларусь*

Аннотация. Изучение характера мотивации молодежи к регулярным занятиям физической культурой и спортом выявило ряд особенностей. Учитывая их необходимо осуществлять формирование стимулирующих мотивов педагогическими методами на основе перехода от биологической мотивации к социальной, от личной к общественной. Это будет содействовать устойчивой положительной мотивации к здоровьесберегающей деятельности и сохранению здоровья в интересах общественного развития.

Ключевые слова: трудовые ресурсы, ожидаемая продолжительность здоровой жизни, мотивация, физическая культура и спорт, студенческая молодежь.

Трудовые ресурсы – показатель благополучия общества, его главная производительная сила, включающая трудоспособную часть населения страны, которая обладает физическими и интеллектуальными возможностями для производства материальных благ и услуг. Учет физических и других возможностей в экономической литературе отмечен следующим образом: «если человек обладает знаниями и профессиональным опытом, но *не имеет необходимых физических способностей*, чтобы трудиться, то его нельзя относить к трудовым ресурсам» [1].

Количество и качество трудовых ресурсов определяется демографическими процессами, в первую очередь ростом населения. Таким образом продолжительность жизни населения страны – один из главных индикаторов ее социально-экономического развития. В свою очередь продолжительность жизни населения определяется: его здоровьем, культурой поведения, состоянием пропаганды здорового образа жизни.

Этим вопросам в Республике Беларусь уделяется большое внимание. Поставлена задача повысить продолжительность жизни людей, достичь высокого уровня индекса человеческого развития, критериями которого являются, как известно, уровень образования, ВВП на душу населения и ожидаемая продолжительность жизни.

Сегодня высокие рейтинговые позиции ИРЧП Беларуси (52-е место и нахождение в группе стран с высоким уровнем развития) обеспечиваются в основном характеристиками образования населения и продолжительности обучения. В то же время показатель ожидаемой продолжительности жизни при рождении (ОПЖ) остается одним из самых низких в Европе [2]. Поэтому новая социальная парадигма развития человеческого потенциала республики акцентирует внимание на развитии самого человека и процессе роста его

возможностей, обеспечивающих ему долгую здоровую жизнь. Такой вектор социальной политики государства будет базисом дальнейшего роста ожидаемой продолжительности жизни населения.

С целью оценки перспектив вхождения Беларуси в 30 стран-лидеров по ИРЧП специалистами был рассчитан демографический прогноз по резерву роста ожидаемой продолжительности жизни до 2050 г. Согласно расчетам, к 2050 году ОПЖ составит 72,6 года для мужчин и 84,4 года для женщин [3].

Исследование показало, что существенным фактором, способным обеспечить значительные резервы увеличения ОПЖ населения может стать устранение смертности по причине болезней сердечно-сосудистой системы (резервы составят 7,86 лет для всего населения, соответственно, для мужчин, чаще страдающих от этих заболеваний, – 8,21 года и для женщин – 6,77 лет).

Современные существующие тенденции, к сожалению, являются негативными для данных прогнозных показателей. В первую очередь с точки зрения увеличения численности трудовых ресурсов, несмотря на увеличивающуюся продолжительность жизни. Несмотря на достижение целей предыдущей «Национальной программы по демографической безопасности на 2011-2015 гг.» и, как представляется при выполнении задач новой аналогичной программы на 2016-2020 гг., численность населения, в том числе и трудоспособного, из-за превышения смертности над рождаемостью продолжит сокращаться (в 2015 году – 9,48 млн. человек, в 2016 г. – 9,5 млн., затем в 2017 г. опять снижение – 9,49 млн.). По мнению демографов, начиная с 2017 года, несмотря на рост суммарного коэффициента показателей: рождаемости, продолжительности жизни и миграционного притока, естественный прирост населения в республике останется отрицательным. И к 2030 году численность населения составит всего 9,1 млн., а к 2050 году только 8,6 млн. человек.

Кроме этого, в возрастной структуре населения продолжится увеличение доли лиц старшего возраста, большинство из которых не является экономически активным населением. На начало 2017 г. в республике проживало 2403488 человек старше трудоспособного возраста, что составляет 25,3% в общей численности населения страны. Это на 1,9% больше, чем на начало 2016 г. К 2050 году при стабильной доле лиц до 15 лет (16%), численность населения старше трудоспособного возраста будет равномерно увеличиваться до 24,6%, что закономерно отразится на росте демографической нагрузки лицами старше 65 лет с 0,19 в 2011 году до 0,41 на одного трудоспособного в 2050 году. Таким образом, к 2050 году ожидается увеличение удельного веса лиц старше 65 лет на 10,8% и двукратный рост демографической нагрузки пожилыми.

Эта проблема касается большинства стран и с развитой и с развивающейся экономикой. Согласно прогнозам ООН, к 2050 году 22% населения Земли будет пенсионерами [4]. Безусловно, решение ее требует комплексного социально-экономического и технологического подхода,

направленного как на создание условий для продления экономической активности пожилых людей, так и на увеличение ожидаемой при рождении здоровой жизни населения. Именно этот показатель, отражающий качество жизни, дает представление о здоровой и благополучной нации.

Показатель ожидаемой здоровой жизни рассчитывается с учетом показателей смертности и данных о состоянии здоровья населения. По сути это число лет, которые предстоит прожить при хорошем состоянии здоровья, без инвалидности. В 2015 году в среднем в мире показатель здоровой жизни составлял 63,1 года. В Беларуси по последним данным 2015 года он соответствует 65,2 годам (соответственно, мужчин и женщин – 60,7 и 69,6 лет).

Решить проблему увеличения продолжительности здоровой жизни усилиями одной только системы здравоохранения невозможно. В предшествующий период в силу объективных и субъективных обстоятельств не было создано условий для обеспечения взаимодействия социальных институтов образования и здравоохранения. Результатом явился низкий уровень «культуры здоровья» (подразумевающей и культуру здорового поведения, и здоровьесберегающую активность) транслируемый населением. При этом если рассматривать понятие «качество жизни» как систему показателей, характеризующих степень реализации жизненных стратегий людей, удовлетворения их жизненных потребностей, то необходимость предоставления возможностей в удовлетворении спроса на услуги по здоровьесбережению является важным моментом, но не единственным. Например, долю населения, вовлеченного в регулярные занятия физкультурно-спортивной деятельностью, являющуюся как известно, мощным фактором повышения качества здоровья, определяют не только возможности для удовлетворения потребностей в этой деятельности (количество спортсооружений, доступность услуг, инфраструктура, кадры и т.п.), но и наличие самих потребностей. Данные о вовлеченности населения в физкультурно-спортивную деятельность свидетельствуют, что именно в странах с высоким уровнем значения показателя продолжительности здоровой жизни (в Дании, Финляндии, Швеции – в среднем 75 лет) удельный вес населения, регулярно занимающегося «оздоровительным спортом» составляет не менее 70-80% [5].

В Беларуси также предприняты меры по инвестированию в здоровье граждан через создание здоровьесберегающей среды культурно-социального значения в пространстве больших и малых городов, которая призвана решить проблему вовлеченности населения в занятия массовым спортом. В республике продолжают строиться спортивные сооружения, разрабатываться проекты и концепции по здоровому образу жизни, благодаря чему уже наметилась тенденция к росту востребованности обществом спортивных услуг. Однако, мы все еще должны констатировать недостаточный уровень физкультурно-спортивной активности граждан. В последнее десятилетие при значительно

возросшем количестве занимающихся спортом детей, которых записывают и водят в спортивные секции родители, в более старших возрастных группах (молодежь, лица среднего и старшего возраста), количество регулярно занимающихся массовым спортом остается по-прежнему небольшим.

Предпринятое нами в 2017 году исследование мотивов, стимулирующих или тормозящих физкультурно-спортивную активность населения (на примере студенческой молодежи), выявило недостаточно сформированную физическую культуру личности у большинства старшекурсников, завершающих прохождение учебной дисциплины «Физическая культура» в вузе. Для 11,4% молодых людей из 79 участвовавших в исследованиях принуждение в виде необходимости «получения зачета по дисциплине» так и осталось самым сильным стимулирующим мотивом к занятиям физической культурой, а 4,6% вообще указали на полное отсутствие стимулов к данной деятельности. Самым тормозящим активностью фактором является высокая мотивация других приоритетов. Большинство респондентов обозначили ее, как «нехватка времени» (61,4%; соответственно, 33,3% юношей и 28,1% девушек). Недостаток времени, как наиболее распространенный мотив отказа от физической активности зачастую носит объективный характер (большая учебная нагрузка, дополнительное обучение, наличие работы), однако не всегда. Субъективный характер оценки количества времени также имеет место, кроме того такой отрицательный мотив, как «лень» и «отсутствие силы воли» может легко оказаться преобразованным в более благозвучающий – «недостаток времени». Тогда к 60% озвучившим «недостаток времени» гипотетически можно приплюсовать 31,7% ссылающихся на «лень» и «недостаток силы воли» и получится, что около 90% молодых людей не испытывают жизненной потребности, необходимости в занятиях спортом.

Следует отметить, что спортивная деятельность как возможность общения со сверстниками не нашла отражения в мотивациях участников исследования. Анализ направленности в системе «Другие – Я» приоритетных стимулирующих и тормозящих мотивов к занятиям спортом выявил их индивидуализированный и интровертный характер. Ни один из студентов не связал свои физкультурно-спортивные интересы с социальной поддержкой (учебной группой, друзьями, командой), не указал на желание заниматься потому, что занимается его друг или подруга; мотивы также направлены во внутрь и не связаны с общественными интересами («повысить имидж своего вуза», «отстоять честь команды»). Личные мотивы, но направленные во вне также не были названы приоритетными (например, желание улучшить коммуникативную составляющую, повысить свой авторитет в группе, обзавестись друзьями, улучшить отношения). Это является очень показательным, поскольку испытуемым необходимо было назвать только два – самый сильный стимулирующий и самый сильный тормозящий мотив, и у них отсутствовала возможность перечисления. В качестве стимулирующих для

80,1% таковым оказался сугубо личный, направленный во внутрь мотив – желание «поддержать свою физическую форму» (для 33,3% юношей – «форма + физическая подготовка», для 46,8% девушек – «форма + фигура»).

«Здоровье» в качестве самого сильного стимулирующего мотива назвали 44,2% испытуемых. Однако это противоречивый факт, поскольку действительно стимулирующим он является только для девушек – 37,5% (для сравнения самым сильным мотивом «здоровье» назвали только 6,7% юношей). Для 30% юношей желание физически совершенствоваться более значимо («превзойти себя», «стать лучше», «саморазвитие»). Известно, что молодежный возраст характеризуется преобладанием оптимизма по отношению к своему здоровью; заботой о здоровье, полноценной релаксацией и отдыхом молодые люди чаще пренебрегают в силу убеждений в неисчерпаемости собственных физических и психических ресурсов. Это прослеживается и в характере доминирующих установок мотивации, связанной со здоровьем – это скорее мотивация избегания неудач нежели достижения успеха, а по степени устойчивости в большей степени долговременная, нежели ситуативная (наиболее распространенные формулировки: «я хочу поддержать здоровье», «я занимаюсь, чтобы мое здоровье не ухудшилось», т.е. хочу избежать неудач со здоровьем в будущем, но не «я хочу улучшить здоровье» здесь и сейчас и т.п.).

Вместе с тем, период профессионального самоопределения – это период серьезных стрессовых нагрузок, связанных с учебой, изменением социальной роли, становлением личности в целом. Этот период в жизни молодого человека-будущего специалиста является сенситивным и важным для принятия профилактических мер с целью формирования и развития здоровья. Среди здоровьесформирующих средств, главенствующее занимают средства физической культуры и спорта. Соответственно, с учетом характера мотивации усилия педагогов, воспитателей и семьи должны акцентироваться на развитии у молодежи устойчивой потребности в достижении лучшего уровня здоровья уже сегодня, а не завтра или потом, когда здоровье ухудшится.

В этом плане представляется также важным формирование мотивации к мышечно-двигательной деятельности не только с позиции результирующего эффекта, но и процессуального удовольствия от занятий. Исследования показали, что именно достижение какого-либо результата является для большинства более сильным мотивом («хорошая физическая форма», «получение зачета», «не быть отчисленным из вуза», «крепкое здоровье», «развитие выносливости»), сам процесс и удовольствие от занятия значимы для 14% респондентов («удовольствие от самого процесса занятий», «эмоциональное удовлетворение от воздействия физической нагрузки»). При этом, физическая нагрузка для одних может выступать побуждающим мотивом («радость от воздействия физической нагрузки на мышцы» является самым сильным мотивом для 7,8%), для других тормозящим («усталость», «тяжесть от большой физической нагрузки» – 4,7%). Таким образом, избирательность и

индивидуализация нагрузки, привлечение новых интересных подходов, средств, методик остается важным фактором оптимизации процесса физического воспитания и повышения мотивированности обучающихся.

Парадоксальным является факт – несмотря на современные тенденции к повышению важности физического совершенствования человека (что вызвало процесс так называемой сертификации общества с появлением: «моды на здоровье», «спортивной моды», «спортивного стиля жизни», «спортивных хобби»), в то же время физическое воспитание во всем мире переживает кризис. Одной из главных причин кризиса, изучая мотивацию к физкультурно-спортивной деятельности, можно считать несоответствие предлагаемых форм, средств и методов физической активности ожиданиям и интересам потребителей. Рекомендуемое в учреждениях образования менее привлекательно, чем то, что предлагают в различных официальных секциях, неофициальных самодеятельных молодежных группах, или по телевизору. Эти формы и виды многообразны, соответствуют молодежной моде, но, как правило, за них нужно платить. Например, 4,7% респондентов в нашем исследовании самым тормозящим мотивом к занятиям спортом для них назвали «нехватку финансовых средств».

Таким образом, внутренняя работа по формированию мотивов к физкультурно-спортивной деятельности может идти только во взаимодействии с внешними факторами. Очень важно, чтобы на протяжении формирования стимулирующих мотивов осуществился переход от биологической мотивации к социальной, от личной к общественной. В этом случае через интеграцию личных и общественных интересов высшим проявлением мотивации к сохранению здоровья через спорт станет: мотивация развития социума (экономического, культурного и т.п.), т.е. нравственность.

Литература

1. Ванкевич, Е. Демографические параметры рынка труда в Беларуси / Е. Ванкевич // Беларуская думка. – 2008. – № 7. – С. 38–44.
2. Human Development Report 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://hdr.undp.org/sites/default/files/2016_human_development_report.pdf. – Дата доступа: 12.03.2018.
3. Тихонова, Л. Е. Продолжительность жизни населения Беларуси как фактор динамики уровня человеческого развития / Л. Е. Тихонова, Л. В. Фокеева // Социологические исследования. – 2014. – № 5. – С. 104-111.
4. Петрошевич, Е. Пенсия в цифрах и фактах / Е. Петрошевич // Экономическая газета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://neg.by/novosti/otkrytj/pensiya-v-cifrah-i-faktah>. – Дата доступа: 12.03.2018.
5. Reding, V. Europeans and sport: opinions and facts / V. Reding // Education and Culture in Europe. – 2004. – № 23. – P.7.